

Гуськова Е. А.^a, Кузьмин В. А.^b

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

^ae-mail: rinaguskova@gmail.com

^be-mail: kuzmin16@yandex.ru

Корейские женщины в годы колониальной зависимости страны от Японии (1910-1945 гг.)

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-50-54

Аннотация. В последние годы вопрос о положении женщин в Южной Корее стоит настолько остро, что даже созданы специальные институты по защите прав женщин. Однако эта проблема для Кореи далеко не нова, и истоки ее берут свое начало более, чем сто лет назад. Многие южнокорейские исследователи отмечают, что аннексия Кореи Японией и установление колониального режима послужили стимулом для изменения роли женщин в обществе. За 35 лет японского колониального управления в Корее возник феномен женской трудовой занятости, а также появились, как социальное явление, так называемые «новые женщины».

«Новые женщины» по своему самосознанию были ближе к европейским женщинам, что стало уникально для Кореи, находившейся в изоляции и имевшей ограниченные контакты с внешним миром. За короткий срок они задали множество популярных трендов и, по сути, заложили основу для дальнейшего развития феминизма в стране. Корейские исследователи отмечают, что появление «новых женщин» фактически означало для страны начало новой эпохи, а некоторые считают их символом успешности японской колонизации. Авторы статьи, анализируя труды современных южнокорейских историков, стремились показать некоторые причины и предпосылки трансформации положения женщин в Корее.

В результате исследования авторами сделан вывод, что колониальный период существенно повлиял на изменение характера трудовой занятости корейских женщин. Начался процесс их постепенного перехода от трудовой деятельности преимущественно в домашних условиях к работе в различных отраслях промышленного производства, торговли и сферы услуг, что привело к появлению в городах Кореи постоянно возраставшей категории «новых женщин».

Ключевые слова: Корея, колониальный период, феминизм, «новые женщины».

Для цитирования: Гуськова Е. А., Кузьмин В. А. Корейские женщины в годы колониальной зависимости страны от Японии (1910-1945 гг.) // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 50-54. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-50-54

E. A. Guskova^a, V. A. Kuzmin^b

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: rinaguskova@gmail.com

^be-mail: kuzmin16@yandex.ru

Korean women during the years of Japanese colonial rule (1910-1945)

Abstract. In recent years, the issue of the status of women in South Korea has been so acute that even special institutions have been created to protect women's rights. However, this problem is far from new for Korea, and its origins date back more than a hundred years ago. Many South Korean researchers note that the annexation of Korea by Japan and the establishment of the colonial regime served as an incentive to change the role of women in society. During the 35 years of Japanese colonial rule in Korea, the phenomenon of female employment emerged, and the so-called «new women» also emerged as a social phenomenon.

The «new women» in their self-awareness were closer to European women, which was unique for Korea, which was isolated and had limited contact with the outside world. In a short time, they set a lot of popular trends and in many ways laid the foundation for the further development of feminism in the country. Korean researchers note that the emergence of «new women» actually

meant the beginning of a new era for the country, and some consider them a symbol of the success of Japanese colonization. By analyzing the works of modern South Korean historians, the authors of the article sought to show some of the reasons and prerequisites for the transformation of the position of women in Korea.

As a result of the study, the authors concluded that the colonial period significantly influenced the change in the type of employment for Korean women. The process of their gradual transition from work mainly at home to work in various industries, trade and services began, which led to the emergence of an ever-growing category of «new women» in the cities of Korea.

Key words: Korea, colonial period, feminism, «new women».

For citation: Guskova E. A., Kuzmin V. A. Korean women during the years of Japanese colonial rule (1910-1945) // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 50-54. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-50-54

ВВЕДЕНИЕ

Южная Корея является единственной страной в мире, которая вывела защиту прав женщин на государственный уровень посредством создания в 1998 г. специального министерства по вопросам семьи и гендерного равенства. Поэтому представляется интересным проследить процесс изменения роли женщин в корейском обществе от «традиционного» понимания их прав и обязанностей, свойственного конфуцианскому обществу, до современности. Поскольку эта тема весьма обширна, в данной статье авторы фокусируют свое внимание на переломном для самосознания и самоопределения корейских женщин историческом этапе – периоде колониальной зависимости их страны от Японии. Именно в колониальный период в Корею сложились условия, задавшие темп дальнейшим изменениям положения и роли женщин в южнокорейском обществе.

Следует сразу оговорить, что такая трагическая и болезненная для колониальной истории страны тема, как история корейских «женщин утешения» для солдат и офицеров японской армии, в данной статье рассматриваться не будет, так как на сегодняшний день она очень хорошо изучена и каких-либо новых исследований, значительно меняющих представление об этом феномене, проведено не было. Горький след, оставшийся на страницах корейской истории, нельзя забывать, однако этот вопрос имеет опосредованное отношение к тем процессам, которые будут рассмотрены ниже.

КОРЕЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В НАЧАЛЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА (1910-1920-е гг.)

Так как конфуцианское общество традиционно отдавало приоритет сыновьям, положение женщин в Корею было далеко не самым завидным. Девушки считались временными членами семьи, которые после замужества перейдут от родителей в новую семью. Образ жизни многих женщин в колониальной Корею был таковым, что негативно сказывался даже на состоянии их здоровья. Один из исследователей этого вопроса писал: «Состояние здоровья чосонских (корейских. – Е.Г., В.К.) женщин крайне плачевно, особенно по сравнению с европейскими. Причиной этому может служить ограничение с молодого возраста свободы передвижения женщины только пространством дома, где она живет пассивной и статичной жизнью, словно заключенная, даже после замужества. В последнее время физическое состояние многих школьниц значительно улучшилось благодаря раз-

витию физической культуры, однако после замужества наблюдается резкое ухудшение» [2: 106].

Для того, чтобы компенсировать недостаток движения в повседневной жизни женщины, представители японских властей советовали им почаще совершать прогулки или совершать путешествия. Однако реальность колониальной Корею была такова, что, как писала одна из газет, «во второй половине 1920-х годов женщины не могли даже мечтать о путешествии, не говоря уже о том, чтобы часто отправляться женской компанией на пикник», а замужние дамы вовсе «не покидали дом и проводили время внутри, словно рабы», «женщина не могла покинуть дом и отправиться на пикник вплоть до конца 1920-х годов, поскольку мужья отказывали им в разрешении» [2: 107-108].

ФЕНОМЕН «НОВЫХ ЖЕНЩИН»

В течение 1920-х – 1930-х гг. в колониальной Корею под японским влиянием, в частности, с развитием сети универмагов, в женской среде формируется категория «новых женщин», которые заметно выделялись на фоне традиционного конфуцианского идеала. В газетах и журналах тех лет «новых женщин» характеризовали как свободных в самовыражении, имевших собственное мнение. Весьма символическим стало противопоставление «старых» и «новых» женщин в условиях, когда в Корею превалировали патриархат и восприятие женщины, в первую очередь, как верной жены и любящей матери, крайне редко можно было увидеть женщину, отправившуюся в универмаг за покупками без мужа. Однако времена менялись, и вскоре начался активный процесс интеграции женщин в экономическую сферу.

В колониальный период корейское общество оказалось в ситуации значительных перемен, поскольку веками существовавшая общественная система, при которой у каждого человека было строго определенное место с закрепленными обязанностями, постепенно стала разрушаться. Возникло больше возможностей для социальной мобильности, и люди, которые не были согласны со своим местом в обществе, использовали ситуацию для изменения своего статуса. То же самое стало происходить с молодыми женщинами, которые по разным причинам были вынуждены отойти от принятых в Корею взглядов на роль и положение женщины и присоединиться к новой группе «работающих» представительниц прекрасного пола.

Современные южнокорейские исследователи выделяют три большие группы, на которые можно разделить трудоустроенных женщин. Первая и достаточно многочисленная группа

состояла из девушек, получивших специальное образование: преподавателей, врачей, журналисток, представителей сферы искусства. Вторая группа была представлена работницами заводов, а третья – занятыми в сфере обслуживания.

«НОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ» И СФЕРА ОБСЛУЖИВАНИЯ

Вследствие развития производства в колониальной Корее оживилась и стала расти быстрыми темпами торговля. Если ранее корейские домохозяйства в основном находились на самообеспечении, то с приходом в страну колониальной модернизации и мероприятий по урбанизации, проводившихся японскими властями, в Корее возникла сфера обслуживания, выступавшая как посредник между производителями и покупателями. Основной рабочей силой, задействованной в сфере обслуживания, стали женщины.

Корейские исследователи гендерных проблем используют применительно к рассматриваемому периоду понятие «эмоциональный труд», подчеркивая различия между мужским и женским подходами к осуществлению трудовой деятельности. Эмоциональный труд означал, что удовольствие покупателя от приобретения какого-либо товара должно сочетаться с эстетическим удовлетворением. Очень быстро такой подход перерос в маркетинговую стратегию, пользовавшуюся особой популярностью в корейских универмагах. На работу в универмагах принимались, как правило, молодые и незамужние девушки, немаловажная роль отводилась также «сексуальности» и внешней привлекательности претендентки. Чаще всего в универмагах работали девушки 15-25 лет [7: 390]. Ради поддержки своих семей они были вынуждены отрабатывать смены по 12 часов, вследствие чего у многих из них возникали проблемы со здоровьем, болезни, например, туберкулез, плеврит, авитаминоз [1: 124].

Работницы универмагов зачастую порицались общественностью, воспитанной на конфуцианских идеалах. В случае, если замужняя женщина устраивалась туда на работу, начинались разговоры о том, что «в магазинах всегда много мужских глаз», «как только муж мог отпустить свою жену работать в таком месте» и т. п. [3: 137]. Нередко мужья не разрешали своим женам даже думать о трудоустройстве такого рода.

Сексуальность, которая стала своего рода стереотипом, сопровождавшим работавших в универмагах девушек, воспринималась обществом крайне отрицательно, однако одновременно это не мешало воспринимать их как привлекательных. Довольно быстро возникли специальные прозвища, относившиеся к занятым в сфере обслуживания девушкам, которых называли на английский манер «girl»: девушка из универмага *데파트걸* (department girl), девушка из магазина *숍걸* (shop girl), и девушка из автобуса *버스걸* (bus girl).

«Новые женщины» были не только работницами, но и активными покупателями в универмагах, эти магазины стали даже шутливо называть «пространством только для женщин». Можно сказать, что в рассматриваемый период корейский универмаг превратился в своеобразный символ модернизации, который во многом повлиял на развитие феминизма в Корее. В эти же годы в Корее стала складываться традиция питания в ресторанах, куда мужья приводили своих жен и детей. В корейских консервативных кругах о подобных семьях говорили, что в них женщины «уже не маринуют кимчи, а предаются бесполезным трапам» [3: 138-139].

РАБОТНИЦЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ

Помимо работы в универмагах незамужние девушки чаще всего занимались домашним трудом или же работали на фабриках, были и те, кто работал учителями, офисными сотрудниками, машинистками [1: 120].

В результате экономического бума после Первой мировой войны труд женщин стал активно применяться в текстильной промышленности, им отдавали предпочтение на табачных, винных, пищевых и рисовых фабриках [1: 131]. Женщины начали получать работу на химических предприятиях, в частности, производивших резиновую обувь. В разные годы в области химического производства женщины составляли около 60-70% всей рабочей силы. В 1930-е годы женщины были представлены уже во всех производственных отраслях, включая даже горнодобывающую промышленность. Согласно статистике за 1933 г., женщины-шахтеры составляли 3% от общей рабочей силы, а в 1941 году – 7.3% [5: 698].

Долгое время в Корее, как и в других странах Дальнего Востока, в текстильном производстве предпочтение традиционно отдавалось шелку, но в начале 1930-х годов, в связи курсом японских колониальных властей на милитаризацию, приоритетное развитие стало получать производство хлопчатобумажных тканей, с середины 1930-х гг. фокус сместился на производство синтетических тканей [7: 414-415]. Из-за постоянно возрастающего спроса на товары легкой промышленности, а также активной милитаризации в Корее все чаще и чаще можно было увидеть работавших на заводах женщин.

Помимо текстильных фабрик женский труд был широко востребован в пищевой промышленности. Значительным числом корейских женщин-работниц отличались принадлежавшие японскому капиталу предприятия, производившие алкоголь, сахар, муку [6: 103]. Помимо крупных японских предприятий легкой промышленности в Корее процветало и кустарное производство, в котором также широко применялся женский труд.

К началу 1930-х годов около 120 тысяч женщин работали домашними слугами, из которых больше половины были младше 15 лет. В целом детская рабочая сила была крайне востребована в колониальной Корее. По данным на 1925 г. девочки младше 15 лет составляли 46.1% детской рабочей силы, а в 1930 г. уже 76.1% [7: 413].

После создания в 1932 г. на оккупированной японскими войсками территории Северо-Восточного Китая марионеточного государства Маньчжоу-го произошло ускорение темпов индустриализации и быстрый рост промышленных предприятий на Корейском полуострове, при этом основной упор был сделан на развитие тяжелой промышленности и предприятий, обеспечивавших подготовку Японии к большой войне. На всех вновь созданных промышленных предприятиях в условиях растущей милитаризации постоянно возрастала и доля работающих на этих предприятиях женщин. Именно в те годы стала также возможна относительно легкая эмиграция кореянок в Японию и Маньчжурию в поисках работы или условий для лучшей жизни [8: 115].

ВЫВОДЫ

Конфуцианское мышление, веками составлявшее основу менталитета корейцев, напрямую влияло на отношение к женщинам, это стало особенно заметно в эпоху значительных социальных изменений, когда Корея была японской колонией в 1910 – 1945 гг. В доколониальный период основные обязанности корейских женщин сводились к содержанию дома и воспитанию детей, ни о какой финансовой или иной самостоятельности женщин не могло идти и речи. Встретить одинокую женщину, особенно молодую, на улице можно было крайне редко, и в случае, если такое все же случалось, ее репутация наносилась значительный ущерб.

Совсем другие реалии стали иметь место после установления колониального режима и применения японской администрацией различных мер по интеграции Кореи в экономическую систему метрополии. Отныне женская часть общества получила возможность заниматься трудовой деятельностью, зарабатывать деньги, в том числе на личные нужды – явление совершенно чуждое традиционному укладу жизни корейцев в период Чосон. У женщин появилось больше возможностей получить образование, в том числе высшее, благодаря которому они становились квалифицированными и крайне уважаемыми специалистами: врачами, преподавателями, и т. д.

Начавшийся в колониальный период процесс интеграции женщин в различные отрасли промышленного производства, торговли и сферы услуг привел к тому, что стал меняться образ идеальной женщины, соответствовавший традиционному конфуцианскому представлению о женщине, как «мудрой матери и доброй жене». Этот образ стали отодвигать «новые женщины», уверенные в себе, самостоятельно зарабатывавшие на жизнь, часто одетые по европейской моде. Для консервативных слоев корейского общества, мыслившего конфуцианскими идеалами, процесс изменения положения и самосознания женщин казался катастрофическим. В этих кругах с тревогой и осуждением говорилось о разрушении института семьи, падении нравственности, искажении традиций, к которым приводили феминистские настроения. В заключение стоит подчеркнуть, что несмотря на значительные изменения в социальной жизни корейских женщин в рассмотренный период, в количественном измерении процент «новых женщин», интегрированных в экономическую деятельность преимущественно только в городах, был еще относительно невелик, но главное, что он все-таки уже был.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 95,9%.

Список литературы:

1. Janice C. H. Kim (2007). The Varieties of Women's Wage Work in Colonial Korea. *The Review of Korean Studies* 10(2). 119-145 pp.
2. Woo Mi-yeong (2008). Historical Places of the Colonial Period through the Eyes of a Female Traveler. *The Review of Korean Studies*, 11(4). 105-126 pp.
3. Ким Соён. 1930-нёндо чаджи-э натханан кындэ-бэххваджом-э сахве-мунхакджок Ыйми; Ким Соён. Общественно-культурный смысл колониальных универмагов в журналах 1930-х годов. Сеул: Тэхак-кончжук-хакхве нонмунджип – кехвекке. №25(3). С. 131-138 [김소연 (2009). 1930년대 잡지에 나타난 근대백화점의 사회문화적 의미]
4. Син Хесу. 1930 нён синмин чосон-э ёсон сильчхе; Син Хесу. Положение женщин в колониальном Чосон в 1930 году. Сеул: Кындэсочжи, 2012. №6. С. 695-712. [신혜수 (2012). 1930년 식민지 조선의 여성 실체]
5. Ан Чханмо. Хангук кындэ-доси-чуго-э хёнсон-гва сонгёк; Ан Чханмо. Рост и характер корейских колониальных городов. Сеул: Дэджун-сосо-ёнгу, 2011. №17(1). С. 93-125. [안창모. 한국 근대도시주거의 형성과 성격]
6. Ли Сонсун. Ильджеха 1920-1930-нёндо чигоп-э чиёкбёль пунпхо-ва чонджэ-янтхэ; Ли Сонсун. Распределение и занятость женщин по регионам в 1920-1930-е гг. Сеул: Хангукса-хакбо. №65. С. 379-425. [이송순 (2016). 일제하 1920-30년대 여성 직업의 지역별 분포와 존재양태]
7. Ли Чонсоп. Ильдже канджомги тосихва-ва ингу-идон; Ли Чонсоп. Колониальная урбанизация и миграция населения. Сеул: Тэхак-чир-хакхведжи. №52(1). С. 105-122. [이정섭 (2017). 일제 강점기 도시화와 인구이동]

Reference list:

1. Ahn Chang-Mo (2011). Formation and Change of Modern Urban Housing – In Seoul, Korea from 1876 to 1945. *Journal of Popular Narrative* 17(1). 93-125 pp.
2. Eunjung Kim (2012). Life Story of a Working Woman in the Newly Developed Service Sector during the 1930s-40s. *Korean Journal of Sociology* 46(1). 64-100 pp.
3. Janice C. H. Kim (2007). The Varieties of Women's Wage Work in Colonial Korea. *The Review of Korean Studies* 10(2). 119-145 pp.
4. Kim So-Yeon (2009). Social-Cultural Meaning of the Modern Department Store on Magazines in the 1930s. *Journal of The Architectural Institute of Korea Planning & Design* 25(3). 131-138 pp.
5. Lee Chung Sup (2017). The Urbanization and Migration in the Period of the Japanese Occupation. *Journal of the Korean Geographical Society* 52(1). 105-122 pp.
6. Lee Song-Soon (2016). The Aspect in Regional Distribution of Women's Occupations in Colonial Joseon in the 1920s-1930s. *The Journal for the Studies of Korean History* (65). 379-425 pp.
7. Woo Mi-yeong (2008). Historical Places of the Colonial Period through the Eyes of a Female Traveler. *The Review of Korean Studies*, 11(4). 105-126 pp.

Статья поступила в редакцию 15.10.2020, принята к публикации 07.11.2020
The article was received on 15.10.2020, accepted for publication 07.11.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Е.А. Гуськовой и В.А. Кузьмина «Корейские женщины в годы колониальной зависимости страны от Японии (1910-1945 гг.)»

Включение гендерных исследований в сферу теории мировой политики и анализа конкретных кейсов международных отношений по-прежнему является определенным вызовом для отечественной науки. Уже поэтому актуальность рецензируемой статьи не вызывает сомнений.

Следует особо подчеркнуть, что авторы обращаются к крайне сложной проблеме – трансформации положения женщины в южнокорейском обществе от «традиционного» понимания их прав и обязанностей, свойственного конфуцианству, до современного, когда защита прав женщин обеспечивается специальными государственными институтами. Внимание авторов сфокусировано на переломном для корейского общества в целом, и корейских женщин в частности, этапе – периоде японского колониального правления. Именно в это время в Корею возник феномен женской трудовой занятости и как следствие возникла новая социальная группа, получившая название «новые женщины».

В лучших традициях уральской востоковедческой школы исследование Е.А. Гуськовой и В.А. Кузьмина опирается на оригинальные источники. Структура статьи логична, выводы обоснованы. Статья вносит существенный вклад в решение актуальных вопросов гендерных, востоковедческих и постколониальных исследований.

Статья представляет собой оригинальное исследование, содержание и оформление текста отвечает всем академическим требованиям. Статья Е.А. Гуськовой и В.А. Кузьмина «Корейские женщины в годы колониальной зависимости страны от Японии (1910–1945 гг.)» рекомендуется к публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Рецензент:
д-р ист. наук, профессор
кафедры новой истории и мировой политики
Тюменского государственного университета
М.Г. Арапов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гуськова Екатерина Александровна, магистр, соискатель кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: rinaguskova@gmail.com

Кузьмин Вадим Александрович, доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета, департамента международных отношений Уральского гуманитарного института, Екатеринбург, Российская Федерация, Author ID 692144, SPIN 8601-7851, <http://orcid.org/0000-0002-8935-3085>, e-mail: kuzmin16@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina A. Guskova, PhD applicant of the Department of Oriental Studies, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: rinaguskova@gmail.com

Vadim A. Kuzmin, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Honored worker of higher education of the Russian Federation, Professor of Department of Oriental Studies, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation, Author ID 692144, SPIN 8601-7851, <http://orcid.org/0000-0002-8935-3085>, e-mail: kuzmin16@yandex.ru